У Билта, услышавшего слова Ривельдта, совершенно неоспоримые, вмиг покрылся холодным потом лоб.

Билт разинул рот, надеясь объясниться, а, в конце концов, бухнулся на колени и проговорил в невероятном напряжении:

- Ваше Превосходительство Адмирал, тот бродяга внезапно умер от болезни. У меня не было иного выбора, кроме как найти авантюриста, умеющего менять свой облик.

Клейн же в эти мгновения не особо волновался, поскольку Ривельдт на банкете уже приметил его. И по всему было понятно, что не только сейчас распознал в нём Потустороннего. Если уж согласился встретиться и не стал сразу избегать опасности, то не особо его волновало, кого нанял Билт.

- Ничуть не беспокоится? Вот она, уверенность полубога, а в остальном этот путь Потусторонних позволяет заранее предотвратить несчастье... - Клейн с большим трудом поднял голову и устремил взор на адмирала, стоящего рядом.

- Весьма силён, - без выражения прокомментировал Ривельдт.

Не отводя взгляда от коленопреклоненного Билта, он проговорил:

- Не пытайтесь меня исподтишка провести. Обычный человек и Потусторонний в этом мире отличаются друг от друга, а я состою в ордене, где меня научили разбираться.

- Ну, разумеется, всё, как и написано в данных. Адмирал этот склонен назидательно растолковывать некоторые вещи. Нужно мне это взять на заметку. Это совсем не свойственно ни мне, ни Герману Воробью... - Клейн в задумчивости отвёл взгляд и опустил вниз, не в силах выносить давящую мощь.

Ривельдт шагнул вперёд.

- То, что вы солгали - первая ваша ошибка. Неосторожность - вторая. Тот бродяга, на которого вы потратили столько усилий, готовя и обхаживая его, внезапно умер, и тут ни с того ни сего появляется искатель приключений, умеющий менять обличье. Совпадение, как вы считаете?

- Да, вполне совпадение... - Едва не сказал Клейн.

Не получи он подтверждение над серым туманом, стал бы подозревать, что его свели с каким-нибудь существом из легенд или Запечатанным Артефактом Степени 0.

У Билта сузились зрачки, он вдруг как бы очнулся.

Понял, что от страха и ужаса он думал лишь о том, как бы ухватиться за последнюю спасительную соломинку. Потерял бдительность и осмотрительность, развитую опытом, и не рассуждал, совпадение ли, что у этого искателя приключений внешность Германа Воробья.

Бродяга умер внезапно в тот день, когда пришёл в Таверну Сладкий Лимон! Чем больше Билт в это вдумывался, тем больше ощущал, что попал в какую-то изощрённую ловушку.

Ривельдт, глядя, как от осознания и сожаления меняется в лице Билт, легонько кивнул и сказал:

- Мой отец, покойный Граф Ривельдт, однажды кое-чему научил меня... Он сказал, что нужно прощать подчинённому первую ошибку. Билт, вы должны быть благодарны за это его добросердечие.

Билта вмиг отпустило напряжение, он был тронут до глубины души.

Он думал, что Амириус Ривельдт, скорее бог, чем человек, его казнит на месте, дабы предупредить всех подчинённых ему искателей приключений. Кто же знал, что решит помиловать.

- Ваше Превосходительство, я... я... - Билт вмиг словно лишился дара речи.

И с прежним суровым выражением Амириус сказал проникновенно:

- Есть и вторая часть у этой поговорки: "... а за вторую ошибку наказывайте". Билт, вы знаете, что вам нужно делать впредь?

Билт, стоя на коленях, тотчас выпрямил спину и прижал правую руку, сжатую в кулак, к левой груди.

- Я буду во всём верен вам, Ваше Превосходительство!

Амириус кивнул и обернулся к Клейну.

- Как ваше имя?

- Смотря, о какой личности вы спрашиваете... - Посмеялся про себя Клейн и спокойно отвечал:

- Герман Воробей.

Ривельдт вдруг замолчал на мгновения, и в комнате, казалось, всё застыло.

Клейн уже явно чувствовал себя не в своей тарелке, когда Амириус, наконец, сказал:

- Так это вы.

- Ваше Превосходительство, вы так говорите, будто знаете меня. Я всего лишь рядовой военный осведомитель. Только обменялся через вас кое-какими вознаграждениями. Даже не претендовал ни на какую компенсацию... - Бубнил про себя Клейн, и уверенность его всё отступала.

Амириус, кивнув, сказал Билту и Клейну:

- Будем делать всё по плану без изменений. Но нам нужно подписать договор.

- Договор? - Клейн, с большим трудом сопротивлялся этому давлению, поднял голову и посмотрел на Амириуса.

Тот никаких больше объяснений не давал. Взял с подоконника давно приготовленные лист бумаги и ручку и стал что-то писать.

Всякий раз, что ручка касалась листа, она испускала золотистое сияние. Всё это было так торжественно и священно, словно адмирал писал некий непреложный закон.

Клейн медленно сузил глаза, зрение его затуманилось. Не удержался, снова опустил голову.

Прошло неведомо сколько времени, Амириус наконец закончил писать, взял бумагу в руки и сказал Клейну.

- Подпишите в конце своё имя. Если условия не устраивают, можете отказаться подписывать договор.

- А как думаете, у меня тонка кишка подписать, или нет? - насмеялся про себя Клейн, глядя, как Билт встаёт, берёт у Ривельдта ручку и бумагу и передаёт ему.

Условий в этой бумаге было написано немного, и они были просты. Почти все они ограничивали действия Германа Воробья во время исполнения роли Амириуса Ривельдта. Требовалось, в частности: добровольно давать знать о каких бы то ни было проблемах, не пользоваться ролью ради участия в действиях против Амириуса Ривельдта, а также не вступать в какого бы то ни было рода близость с мисс Синтией и прочее.

- Я думал, такие крупные фигуры не беспокоятся о целомудрии своих любовниц... А этот адмирал и вправду человек старомодный... Но и я не такой... - Клейн, подавив любопытство, задал вопрос, как ученик преподавателю:

- А что, если мисс Синтия решит со мной вступить в близость?

Он подразумевал: не заметит ли Синтия неладное, если он будет отдаляться или сопротивляться. И спрашивал о том, как ему всё уравновесить.

- Ничего страшного, - безразлично отвечал Амириус. - Пока действует договор, у вас не будет желаний, и ничего вы не сможете сделать в близости с ней.

- И это вы устроите? Довольно мощный договор... Я заключал договор разве что с существами духовного мира, а другие вижу впервые. Вдобавок тот договор заключался с привлечением силы Нижнего Мира. А тут всего лишь между двумя сторонами. Это всё адмиральская сила Потустороннего-полубога? Путь Арбитра? - Клейн бросил взгляд на даты и увидел, что заключается договор на пять дней.

- Он точно уверен, что вернётся через пять дней, или это его уровень позволяет заключить договор лишь на пять дней? - Клейн ещё раз перечитал условия, после чего взял самопишущее перо и написал имя: Герман Воробей.

Дописав последнюю букву, он увидел, что слова на бумаге источают золотистое сияние и сливаются в сверкающий блеск.

В этом сверкании бумага стремительно рассеялась, исчезла, словно бы смешалась воедино с правилами мира.

Вокруг Клейна зазыблились волны слабого, едва зримого серого тумана, и Клейн отчётливо почувствовал, как на него налагаются необъяснимые ограничения, одно поверх другого.

Эти ограничения быстро впитались в его плоть, на время став частью Духовного Тела и физической оболочки.

- Серый туман до какой-то степени отталкивает и неудачи, и удачи, наведённые извне, но я не могу отгородиться от договора, подписанного мной... Верно. Если бы туман мог отгородить его, то и договор с посланником был бы недействителен... - Догадывался Клейн, взирая на Ривельдта.

Адмирал уже сосредоточил свою мощь в ладони и сотворил в ней амулет из тёмного золота.

На нём были символы и магические метки, олицетворяющие "Меч Суда". В целом амулет был сосредоточенно-мрачно-строг и внушал ощущение, что он часть некоего большого свода.

- Это амулет высокого уровня, работающий на моей крови, древнем своде Четвёртой эпохи и Запечатанном Артефакте Степени 0, принадлежащем королевской семье, - спокойно поведал Амириус. - Он называется Девятый Закон. Когда в него впрыскивают даже в малейших количествах дух, он способен производить мощь, подобную моей. И проделывать это могут даже обычные люди. Без этого предмета вам очень трудно будет притворяться мной.

- И, правда, та мощь, которую я демонстрирую в перевоплощённом облики, лишь поверхностная. Обычно ею хорошо дурачить других, но когда нужно поразить, внушить благоговейный страх кому-то из подчинённых, она бесполезна... - Тайком вздохнул облегчённо Клейн.

Амириус продолжал:

- При вашей нынешней силе вы управитесь с амулетом. С его помощью вы сможете установить на цель необходимые ограничения, сделав её положение весьма и весьма невыгодным. Таким образом, даже если вас станет высматривать полубог, вы его отпугнёте. Если до конца всего этого не случится ничего нехорошего, и амулетом вам пользоваться не будет нужды, можете оставить его себе. Пользоваться можно год.

Клейн сначала поразился, а затем очень обрадовался.

Наконец у него появился ещё один амулет высокого уровня с той поры, как использовал один такой амулет, созданный Священной Эмблемой Солнца.

Хоть использование такого предмета было ограничено, временными рамками и одноразово, плюс состоял в том, что у него отсутствовали отрицательные воздействия. Конечно же, требования к созданию его были так строги, что эти предметы были крайне редки, производились в очень малом количестве.

- Чего и следовало ожидать от полубога. Ненамного щедрее он, чем Билт... Подкупить бродягу или искателя приключений уровня пиратских адмиралов - стоимость разная... - Весело думал Клейн, протягивая руку и получая амулет высшего уровня под названием Девятый Закон.

И тут увидел, как Амириус снимает ремень.

Ненадолго замолчав, Клейн подавил своё смущение и с равнодушным видом разделся.

Вскоре, поменявшись одеждой с Амириусом, Клейн облачился в накрахмаленную тёмно-синюю адмиральскую форму.

Посмотрев, как Амириус и Билт уходят по уединённой садовой тропе, Клейн спокойно застегнулся и снова повернулся к окну.

В темноте и багряно-лунном свете оконное стекло было зеркально, и в нём зыбко отражался нынешний облик Клейна.

Волосы у него были чёрные, гладко зачёсанные, глаза голубые, глубокие, на безбородом лице щёки чуть обвисали, а выправка и весь вид в тёмно-синем облачении с ланьярдом, медалями и эполетами была старомодно-сурова.

У Клейна дёрнулись уголки губ, и про себя проговорил:

- Теперь я адмирал флота.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1875967>